

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО

ИВАН КУЗНЕЦОВ

НИК ПЕРУМОВ

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО

ИВАН КУЗНЕЦОВ

НИК ПЕРУМОВ

ВЛАДЫНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Книги Сергея Лукьяненко»

Художественное оформление *Е. Фerez*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.

Л84 Владыка : [сборник] / Сергей Лукьяненко, Иван Кузнецов, Ник Перумов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 480 с. — (Книги Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-110476-4

Что делать, если злой рок забросил тебя в параллельный мир? Вспомнить уроки айкидо, найти верных попутчиков, изобрести порох и стать самым мудрым правителем в истории? Жаль только, в армии Влад не служил, спортзалу предпочитал казино, да и попутчики достались сомнительные. Демон, похитивший его душу; ведьмак, мечтающий скормить Влада собственной сестре; пробудившийся ото сна Древний, для которого люди лишь дешевые инструменты. Впрочем, и порохом тут никого не удивишь. Ведь наравне с рыцарями улицы патрулируют боевые роботы, а в кузнице вместе с кольчугой вам с радостью продадут уцененное лазерное ружье!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, И. Кузнецов, 2018
© Н. Перумов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Карта не шла.

С самого начала не шла.

Трое сидящих за зеленым сукном стола смотрели на Влада, Влад медленно открывал последнюю карту.

Семерка.

Влад позволил уголкам губ чуть дрогнуть, совсем немного. И улыбнулся — одними глазами. Если бы кто-то спросил его, как он так делает, Влад вряд ли смог бы ответить. Ну, чуть-чуть поднял взгляд, слегка шевельнулось одно веко, зрачки едва заметно расширились. Но разве это улыбка? Нет, конечно. А вот все вместе... Вместе, как говорила одна его знакомая, чертики в глазах заплясали.

— Рэйз, — сказал Влад, показав едва заметную, но все же уловимую, нотку отчаянья.

— Пас, — сразу ответил сидящий напротив молодой парень.

Немолодой мужчина, смуглый и седовласый, что-то пробормотав, просто бросил карты.

Третий — ровесник Влада, тоже около тридцати, — несколько секунд смотрел на него поверх очков, потом усмехнулся, положил карты и придвинул к Владу фишки.

Влад сгрэб фишки и выложил карты на стол.

Трое игроков молча смотрели на них.

— Мусор, — сказал очкарик и растерянно рассмеялся. — Был уверен, что ты блефуешь!

— А я и блефовал, — согласился Влад. — Спасибо за игру, господа. Дела.

Он встал из-за стола и, провожаемый взглядами, в которых смешались раздражение и уважение, направился к выходу.

Играть Влад любил. Нет, он не был профессионалом, во всяком случае, последние годы. Рисковое это дело — быть профессиональным игроком, во всех смыслах рискованное, а Влад предпочитал рисковать только деньгами. Но раз в два-три месяца Влад вырывался куда-нибудь — каждый раз в другой город — и проводил сутки-другие в казино. Просто чтобы не потерять квалификацию. Хотя в его случае такое вряд ли могло случиться.

Есть азартные игры, в которых все решает удача. Есть игры, в которых все решает расчет. А есть покер, и тут все решает блеф. Важно не то, какие карты к тебе пришли, важно то, что о твоих картах думает соперник.

Блефовать Влад умел с детства, задолго до того, как впервые взял в руки карты. Только тогда он не знал о блефе и мысленно называл свой талант словом «показывать».

— Владик, ты хорошо себя чувствуешь? — спрашивала мама.

— Да, мамочка! — опустив взгляд, отвечал маленький Владик.

— Владик! А ну-ка посмотри мне в глаза! — тревожно говорила мама.

— Хорошо! — послушно глядя на маму, *показывал* свою ложь Владик.

— Владик, не ври мне!

— Горло немножко болит, — сообщал Владик. — Ну, чуточку совсем...

— Видишь, маму никогда не обманешь, она все чувствует! — торжественно возглашала мама. — В школу ты сегодня не пойдешь.

— Мама, у нас контрольная!

— Владик!

Понурившийся Владик шел в свою комнату, если и улыбаясь, то где-то глубоко-глубоко. А мама уже звонила в школу — предупредить, что ребенок нездоров.

Потом Владик подросток и обнаружил, что умение *показывать* полезно не только в разговорах с мамой.

— Обиделся, Влад? — спрашивала девушка.

— Ты что? На обиженных воду возят, — со смехом отвечал он.

— Влад... Да брось ты. Я просто с ним танцевала.

— Мы взрослые люди, — отвечал шестнадцатилетний Влад, — я тебе что, танцевать запрещаю? Перестань, я совсем не обиделся. Девушка заглядывала ему в глаза.

— Но ты расстроился... Влад, ты так переживаешь... из-за меня?

— Я ничуть не переживаю! — *показывал* всю глубину своего горя Влад.

— Какой ты смешной! — порывисто целовала его девушка. — Слушай... заходи в гости сегодня. Мои динозавры в театр собрались.

Влад смотрел ей в глаза.

— Допоздна не вернутся, — тихо добавляла девушка.

Очень удобно говорить одно, демонстрировать другое, но так, чтобы собеседник думал о чем-то третьем.

В школе Влада спрашивали только тогда, когда он был готов.

В институте его считали душой компании.

Он не имел проблем ни в знакомстве с девушками, ни в расставании — потому что девушки больше всего любят откровенность. У него не было проблем с друзьями — потому что все друзья четко понимали, на какие жертвы Влад непрерывно идет ради них и как хорошо к ним относится.

Самое удивительное, что при всем том Влад ухитрился остаться «хорошим человеком». Во всяком случае, по его глубочайшему убеждению, а себе он никогда не врал.

Больших гадостей он никому не делал (маленькие не в счет), разбитых сердец за собой не оставлял (каждая девушка полагала инициатором разрыва себя), закон не нарушал (покер на том и построен, кто кого перехитрит). К тридцати годам Влад пришел человеком обеспеченным, холостым и здоровым, причем добившимся всего собственными талантами.

А сейчас он стоял у дверей казино и смотрел на вечерний город. Было прохладно, накрапывал мелкий дождик. Апрельская погода не радовала, но по улицам все равно гуляли люди, из ресторанов доносилась музыка, светились витрины и вывески. Неофициальная южная столица жила своей жизнью. Влад подумал, что ему здесь нравится. И что он вполне мог бы тут поселиться — не насовсем, но купить квартиру и приезжать временами. Даже не для игры, просто для отдыха. Почему бы и нет? Зная прикуп, он мог себе это позволить.

— Поздравляю с выигрышем, — услышал Влад.

Он обернулся, без особой, впрочем, тревоги. Рядом стояла охрана, на стоянке скучали такси, да и выигрыш был не настолько большим, чтобы всерьез бояться.

Давешний очкарик остановился рядом, прикурил от дешевой разовой зажигалки.

— Спасибо.

— Будете? — дружелюбно предложил игрок.

Влад покачал головой.

— Такое ощущение, что вы могли бы и дальше нас разувать, — сказал очкарик, затягиваясь и выпуская струю дыма. Охрана у входа косилась на него, но молчала. — Однако предпочли... пожалеть. Вы хорошо читаете лица, а вот вас никак не прочесть.

— Не может быть! — засмеялся Влад.

— Может-может, — хохотнул очкарик в ответ. И тут же посерьезнел. — Точнее, прочесть-то можно, вот только неправильно. Завидую. У вас самый великолепный покер фейс, который я встречал.

Влад позволил себе немного нахмуриться. Чуть-чуть.

— Я не в претензии, что вы, — махнул рукой очкарик. — Искренне восхищаюсь. Простите, что с вами заговорил в обход неписаных правил, но... вы знаете клуб «Да или Нет»?

Влад покачал головой. Искренне.

— Это здесь, на набережной, легко найдете, — махнул рукой очкарик, указывая направление. — Сходите, если будет желание. Работают допоздна. Крайне любопытно, поверьте! Они позиционируют себя как психологический аттракцион. Игра в «верю — не верю», на первый взгляд...

— А на самом деле? — Влад почувствовал легкое беспокойство, что-то здесь казалось странным.

— Чертовщина какая-то, — усмехнулся игрок. — Визит стоит копейки, все довольно забавно, но как бы точнее сказать... они слишком уж удачливы. Такое впечатление, что если бы эти ребята пришли в казино, обставили бы всех. Собственно говоря, я и вышел за вами по этой причине. Я сам неплохо читаю людей и обманывать умею, а там ощущал себя слепым болваном. Совершенно непробиваемые лица, нечитаемые эмоции. Вы мне их как раз и напомнили.

— Я там не работаю, — уверил собеседника Влад.

— Верю. Но я подумал, может быть, вы сумеете их, — очкарик недобро улыбнулся, — пощипать. Не в плане денег, а в плане самолюбия. Вряд ли вам жалко... сотни.

Влад недоверчиво приподнял бровь.

Очкарик развел руками.

— Да-да, цена смешная до нелепости. Даже непонятно, как аренду отбивают. Может, это прикрытие для тайной ложи экстрасенсов или тренировочный лагерь агентов спецслужб. Не знаю. Но если вы однажды там побываете и выстроите этих ребят, я буду вам искренне признателен!

— Так обижены на них?

— Не люблю чувствовать себя беспомощным, — скривился очкарик. — Всего вам доброго.

Влад кивнул, задумчиво глядя вслед бывшему сопернику. Если он его правильно прочитал, в чем Влад был абсолютно уверен, никакой неприязни к нему очкарик не питал и в ловушку не заманивал. Зато клуб «Да или Нет» игрока и впрямь злил и вызывал... Что именно вызывал? Раздражение? Нет. Страх? Нет, не совсем. Ага. Растерянность. Удивление. Любопытство.

Очень странные дела.

Влад прошел к стоянке такси, сел в подъехавшую машину. Посмотрел на часы — еще и к восьми не подошло.

— Знаете клуб «Да или Нет»? — спросил Влад водителя и приготовился к ответу: «Почему нет, дорогой, много клубов знаю!»

Но водитель его понял правильно.

— Конечно, знаю, дорогой. Смешное место.

— Почему смешное?

— Туда люди едут — смеются. Обрато едут — тоже смеются. Только по-другому совсем.

— Хочу посмеяться, — решил Влад. — Поехали.

* * *

Стелла — имя красивое, вот только идет не всем. В переводе Стелла значит «звездная». С таким именем хорошо писать романтическую фантастику, заведовать салоном красоты или стать певицей.

Фантастику Стелла ненавидела, как и романтику. Салоны с их клиентурой презирала, поскольку совершенно в них не нуждалась. Голос для сцены имела непригодный даже по нынешним всеядным временам.

А еще Стелла была черноволосой, смуглой и среднего роста. Ну какая же это «звездность»? Стелла должна быть высокой, ноги из плеч, белокожей блондинкой! В крайнем случае — броской огненно-рыжей красоткой, как мама Стеллы. Маленькую Стеллу, когда они с мамой ездили на Средиземное море, местные принимали за свою, да и арабские мамы путали с собственными дочерьми. «Цыганочка», — добродушно ворчал папа, глядя на дочь.

С цыганами, впрочем, оказалось сложнее.

Однажды десятилетняя Стелла вместе с мамой попала на «джипси маркет» — маленький, шумный итальянский рынок. Торговали там большей частью итальянцы, но и настоящие цыгане встречались — точно так же продавали новомодные сумки и очки знаменитых марок. А одна цыганка гадала. Видимо, гадание запрещали, потому что старая обрюзгшая женщина сидела за столом, заваленным шмотками, и вроде как тоже торговала, однако время от времени к цыганке подходили смуглые итальянки, протягивали руку, и та, вглядываясь в ладонь, что-то тараторила. Женщины потом покупали дешевую тряпку, заплатив за нее втридорога, и уходили — кто радостная, кто грустная. Стелла загляделась на старуху, пока мама азартно торговалась с ее соседкой (мама, как казалось Стелле, легко говорила на любом языке). В какой-то момент цыганка поймала ее взгляд, улыбнулась и поманила к себе. Стелла подошла; она никогда и ничего не боялась.

Цыганка взяла ее ладошку, посмотрела... А потом отдернула руку, будто обожглась. Глянула Стелле в глаза и поспешно отвела взгляд.

Подошла мама, быстро и тихо заговорила. Цыганка отвечала коротко, не поднимая глаз и даже отворачивая лицо. Мама взяла Стеллу за руку, и они пошли по жаркому, залитому солнцем рынку.

— Мама, что случилось? — спросила Стелла.

— Тебе не надо подходить к гадалкам, — сказала мама.

— Почему?

— Те, кто умеет гадать, испугаются. Те, кто не умеет, просто не нужны.

Стелла подумала и решила, что это правильно, но...

— Почему испугаются?

Мама раздумывала, двигаясь сквозь толпу, люди как-то сами расступались перед ней. Потом мама тряхнула волосами и сказала:

— Я расскажу тебе, но немного позже.

— Когда попозже?

— Когда ты станешь девушкой, — без раздумий ответила мама.

Стелла смутилась и больше вопросов не задавала.

А уже через год мама ей все рассказала.

Стелла приняла мамину историю спокойно. В одиннадцать лет грань между тем, что может быть и чего быть никак не может, очень тонка. Закончив рассказ, мама сказала:

— Можешь задать мне один вопрос. Только один, на остальные сама найдешь ответы.

— Почему ты назвала меня Стеллой?

Мама хмыкнула и посмотрела на дочь не с привычной нежностью — с уважением.

— Потому что звезды бывают разные, дочка. Бывают и черные. Это хороший вопрос, можешь задать еще один, но он будет последним. Больше мы не станем об этом говорить.

— Ты любишь папу? — спросила Стелла с любопытством. — Ведь он обычный человек.

— Люблю, — ответила мама.

После они действительно больше ни о чем не говорили, Стелла до всего дошла сама. И Центр психологических исследований «Да или Нет» она тоже придумала сама. Ей нравился южный морской город, здесь проживало много таких, как она, смуглых и черноволосых, а еще было много обычных людей — туристов, отдыхающих, — приезжающих ненадолго. Пресыщенных жизнью и удовольствиями.

Полных энергии.

* * *

Вывеска — черные полустертые буквы «ДА или НЕТ. Клуб психологических игр» на посеревшем от времени пластике — выглядела скучно и больше годилась для государственной кон-

торы, чем для увеселительного заведения. Рядом приютилась потерянная кнопка звонка.

Да и само здание, расположенное между шумным молодежным клубом и рестораном молекулярной прибалтийской кухни (Влад удивленно поднял бровь при виде подобной экзотики), выглядело рудиментом старых времен. Один этаж, облупленная штукатурка, дешевые стеклопакеты. Похоже, лет двадцать назад тут располагался магазин или какая-нибудь грошовая забегаловка.

Влад хмыкнул, становилось все страньше и страньше. Как подобное заведение может существовать в таком дорогом месте? Почему его не перестроили в кабак в девяностые, почему не снесли в двухтысячные, когда все здесь строилось и перестраивалось? На какие средства клуб существует сейчас? Наркопритон? Публичный дом? Секта?

Ну, не смешите, только не в центре благополучного курортного города. Скорее уж очкарик прав, и невидимую руку рынка укротила невидимая рука спецслужб.

Влад позвонил в дверь.

Открыли не сразу, секунд через десять. Но почему-то у Влада возникло ощущение, что эти секунды просто выжидали. Четко рассчитали время, открыли не слишком быстро и не слишком медленно, а «в самый раз». Что-то здесь было от его собственной манеры *показывать* нужные чувства.

На пороге стояла черноволосая смуглая женщина лет тридцати. В белой блузке, юбке и жакете — совершенно неуместной для курортного города одежде. Очень привлекательная, хотя, пожалуй, капля макияжа, другая одежда, прическа или хотя бы выражение лица — и она выглядела бы на двадцать.

Удивительно. Обычно девчонки стараются выглядеть старше и опытнее лет в шестнадцать, в тридцать они предпочитают казаться чуть моложе.

— Клуб работает? — спросил Влад, *показывая* легкую неуверенность.

— Нет, — ответила женщина с улыбкой, однако дверь не закрыла, а напротив, чуть сдвинулась, будто приглашая войти.

— Не верю, — сказал Влад и вошел.

Женщина засмеялась. Хороший смех... даже слишком дружелюбный и приветливый.

— И правильно делаете. Вы знаете наши правила?

— Конечно! — ответил Влад без убежденности.

— Теперь не верю я. — Женщина закрыла дверь и двинулась по коридору, не оглядываясь, не приглашая войти, но явно ожидая, что Влад последует за ней.

Влад последовал.

— Наш клуб занимается вопросами правды и лжи, веры и неверия, — произнесла женщина, не оборачиваясь. — Для нас это работа. Для вас — развлечение. Сеанс обычно занимает пятнадцать—двадцать минут. Стоимость — столик.

— Кажется, у меня нет мелочи, — сказал Влад не кривя душой.

— Я найду сдачу, — успокоила его женщина. — Да и карты мы принимаем... Сюда, пожалуйста.

Они вошли в маленькую комнату с выкрашенными бежевой краской стенами, закрытыми жалюзи окнами и двумя мягкими креслами напротив друг друга. Рядом с креслами стояли включенные торшеры с большими оранжевыми абажурами, которые создавали более яркое, но чуть-чуть тревожное освещение.

Больше в комнате не было ничего.

— Итак? — спросила женщина, усаживаясь в кресло. Села она прямо, сдвинув ноги и положив руки на колени, будто нанимающаяся на работу пожилая секретарша или молодая, но строгая преподавательница перед разболтанными студентами. Язык тела выглядел однозначно — никакого флирта, никаких намеков на неформальность отношений. Только дело.

Влад усмехнулся. Ему вдруг пришла в голову смешная идея. Нарочито неторопливо он достал бумажник и протянул женщине желтую монету. С прямоугольника девятьсот девяносто девятой пробы махал лапой белый мишка.

— Золотом возьмете?

Отпечатанные к Олимпиаде юбилейные монеты были редкостью. Влад выиграл свою случайно: бывший владелец выложил ее на стол в тщетной надежде отыгаться. Несмотря на пятнадцать граммов чистого золота и изрядную стоимость среди нумизматов, номинал монеты равнялся всего лишь сотне. Показать такую — простой и эффектный способ расшевелить кого угодно, хоть седовласого бизнесмена, хоть двадцатилетнюю студентку. Однако женщина лишь молча кивнула и спрятала ее в

кармашек жакета, оттуда же достала и протянула Владу заранее заполненную квитанцию.

«Психологические услуги оплачены согласно прейскуранту». Печать, подпись — все как положено.

Влад принял предложенную игру, аккуратно сложил квитанцию и так же неторопливо спрятал в бумажник. Вопросительно посмотрел на женщину.

— Наши правила просты, — сказала та. — Я сообщу вам семь утверждений, которые могут быть правдой или ложью. Ваша задача определить, где правда, а где ложь. Просто отвечайте «да» или «нет», никаких обоснований не требуется. Вы также озвучите семь любых утверждений. Например, «сейчас апрель месяц» или «люди млекопитающие». Я попробую определить, где правда, а где ложь. Нельзя делать высказывания, правдивость которых не известна, например: «Есть ли жизнь на Марсе?»; нельзя утверждать то, на что нет однозначного ответа, к примеру: «Люди имеют кожу белого цвета» или «Число “пи” равно трем целым и одной десятой»; нельзя говорить то, на что нельзя ответить словами «да» или «нет». То есть «Что у меня в кармашке?» — не годится. Тот, кто угадает большее число раз, победит. Игра начнется, когда я хлопну в ладоши.

Она улыбнулась.

— А если мы поспорим о правдивости? — спросил Влад.

— Не поспорим, — снова улыбнулась женщина. — Мы не в загадки играем, а в утверждения.

— Что на кону? — по-деловому уточнил Влад.

— Иначе не умеете? Хорошо. Ваша золотая монета. Если выиграете, я вам ее верну. Если нет, мишка останется у меня. На память.

Влад усмехнулся.

— Может быть, поднимем ставки?

Женщина покачала головой.

— Нет. Здесь не казино — игра на удовольствие.

— Я готов, — согласился Влад, устраиваясь поудобнее.

Женщина продолжала сидеть так же прямо, ни малейшей вольности; в каком-то фильме так сидела женщина-робот. Она медленно развела ладони и легонько хлопнула.

— Меня зовут Стелла.

Влад даже не сразу понял, что она высказала первое утверждение. Собрался было представиться, но тут же сообразил, что женщина ждет ответа.

Странно, он ее не читал. Совсем. Правду она сказала или ложь?

— Стелла хорошее имя, — глядя на женщину, осторожно начал Влад. Та, не проявляя никаких реакций, с интересом смотрела на него. — Стелла... звездная... очень красиво. Но немного претенциозно... и такое имя для блондинки... или рыжеволосой девушки...

Женщина ждала.

— Белла — подходящее имя, Анна — подходящее, Мария — подходящее... Стелла... Нет. Это не ваше имя, — решил Влад.

— Меня зовут Стелла, и это правда, — сказала женщина. — Звезды бывают и черные, знаете ли. Теперь ваша очередь.

Мысленно Влад отметил, что фраза про черные звезды явно Стелле нравится. Первый парень так сказал, что ли? Или мама, или папа? Ладно, не важно, а вот то, что он ее не читал, — плохо.

— Меня зовут Влад, — сказал он.

Честно говоря, он хотел сдать первое утверждение. Но в последнюю секунду пустил под правдой грубоватую ложь, под ней — еще один слой правды, а под ним — хитренькую радость искусного лжеца. Посмотрим, так ли хорошо она читает, как прячет!

Лицо Стеллы не изменилось. Ну вот уж слишком не изменилось, она молчала чересчур долго.

— Это... — короткая заминка. — Это ложь.

— Это правда, — сказал Влад с удовольствием.

— Полное имя? Паспортное?

— Могу показать права, — предложил Влад. — Именно Влад.

— Один-один, Влад, — резюмировала Стелла. — Вы молодец... Мне сорок пять лет.

Влад окинул Стеллу недоверчивым взглядом. Сорок пять? Ну, допустим. Тогда она не тридцатилетняя, которая не пытается молодиться, а сорокапятилетняя, которая молодится очень удачно и естественно.

— Верю, — сказал Влад.

— Это ложь, — ответила Стелла.